

В пушкинском парке

Переменно-дождливая погода принесла нам в этой поездке немало беспокойства и непредвиденных хлопот. Подъехав к Захарову, мы буквально через пять минут попали под свирепый ливень, хлестало бойко и настойчиво, так что сразу же пришлось искать прибежище. Наудачу прямо у ворот пушкинского парка мы постучали в двери старого бревенчатого дома. И оказались у захаровского старожила Михаила Алексеевича Епифанова. Он здесь, возле пушкинской усадьбы, родился, прожил семьдесят пять лет, из них полвека с Александрой Дмитриевной.

Михаил Алексеевич всю жизнь проработал шофером, а Александра Дмитриевна была козхозяйницей. В трудах и заботах о деле, о детях, о доме прошла их жизнь. Но оба с гордостью говорят, что их Захарово освящено высоким именем Пушкина. «Я, можно сказать, вырос в том же парке и на тех же прудах,— поясняет Михаил Алексеевич,— что и Пушкин. Тут ему вольная-вольшуха была, в любую сторону двайга, красота — глаза оставишь... Не мог он этого не запомнить...»

Бабушку Марию Алексеевну Ганнибал Пушкин очень любил. А в Захарове и Мария Алексеевна, и Арина Родионовна вместе пестовали своего любимца. Бабушка часто вывозила его в Большие Вяземы — к обедне в собор времен Бориса Годунова. А по большим праздникам семейство отправлялось в Саввино-Сторожевский монастырь. Везде юного Пушкина сопровождала история российская, полная тайн,

загадок, легенд. Они благодарно вернутся к нему в годы написания «Бориса Годунова», «Пиковой дамы»...

Мы вышли на главную аллею к пруду, где вековые липы — современницы Пушкина — подпирают небо пышными кронами. Они хранят его поэтические летучие сны, его раннюю вездесущую любознательность...

Только вот в нынешнем парке сиротливо, заброшено, душа теснится от беспомощности...

Странные у нас происходят иногда вещи. На старом Арбате несколько лет назад широкошашательно затеяли очень дорогое восстановление и реконструкцию особняка, в котором Пушкин прожил «медовый месяц» после свадьбы. Ничем другим это время не отмечено — ни творчеством, ни вдохновением, ни особой страницей в жизни. Но потрачены совсем немалые деньги — и барский особняк блещет особой отделкой дорогих пород дерева, роскошью и помпезностью, совсем несвойственной Пушкину, который принужден был поселиться в нем.

Конечно, кому-то дорог и этот особняк. Но можно ли по духовной значимости сравнить его с деревенской усадьбой в Захарове! Шесть летних сезонов (1805—1810 гг.) Пушкин провел в подмосковной деревне — счастливых, полных настоящих радостей. Здесь, собственно, пришло к нему милое очарование русской природой, неистовая влюбленность в нее, которая наполнит волшебным дыханием его поэзию.

«Советская Россия» за последние годы неоднократно

взывала к помощи, к восстановлению пушкинского мемориала в Захарове (фактически единственного во всем Подмосковье). Но идут годы, а изменилось немного. Перенесен памятный барельеф в более благоустроенное место, и стали на Большой поляне проводиться Пушкинские праздники. А за поляной по-прежнему в запустении стоит усадьба, парк, пруды, заколоченный дом... А ведь на приведение ее в порядок хватило бы и десятой доли от потраченного на арбатский особняк.

Но зато как волно и широко дышалось бы каждому, кто без больших трудов на электричке добрался бы до станции Школьной и вместе с семьей, с детьми провел бы день в Захарове. Кто бывал в Пушкиногорье, тот поймет, почему у нас болит душа при виде захаровского запустения.

Сто пятьдесят пять лет назад (в 1830 г.) 22 июля Пушкин приезжал в село Захарово, один, «единственно для того, чтобы увидеть место, где он провел несколько лет своего детства». Это ли не свидетельство, как дорого ему все было, как бережно хранил он в памяти свое Захарово, Большие Вяземы, Звенигород. И давно бы пора создать здесь пушкинский заповедник с большой охранной зоной. Это надо миллионам поклонников великого русского гения, это необходимо и потребно нашей социалистической культуре и всей нашей духовной жизни.

НА СНИМКАХ: Михаил Алексеевич Епифанов и внучка их Наташа; вековые липы — современницы А. С. Пушкина.

